

Андрей Белогорцев Монстр, Монстр-Блок

<https://litres.ru/74584688>

SelfPub; 2026

Аннотация

Футболка перестаёт быть футболкой, когда на ней появляется автограф. Её не надевают, не кладут в гардероб, не стирают. Она утратила свою функцию и приобрела новую. Теперь это часть домашней коллекции. Мой личный экспонат. Предмет гордости.

Всё благодаря тебе, мой кумир. Мы не знакомы, но я хочу стать таким же, как ты. Веди меня, я слепо доверяю тебе себе свой путь.

Андрей Белогорцев

Монстр, Монстр-Блок

Партия 1. Игра, которую нам навязали

Футболка перестаёт быть футболкой, когда на ней появляется автограф. Её не надевают, не кладут в гардероб, не стирают. Она утратила свою функцию и приобрела новую. Теперь это часть домашней коллекции. Мой личный экспонат. Предмет гордости.

Всё благодаря тебе, мой кумир. Мы не знакомы, но я хочу стать таким же, как ты. Веди меня, я слепо доверяю тебе себе свой путь.

1.1

Максим дождался меня у остановки. Даже перешёл дорогу на мою сторону, чтобы увидеть, как я выхожу из автобуса.

Мы обнялись и двинулись в сторону кафе по аллее, которая вела к городской площади. Деревья ещё стояли зелёными. Начало осени выдавала только одежда прохожих: поверх футболок надевали кофты или ветровки, шортам предпочитали штаны или брюки. На лавочках вдоль аллеи сидели компашки, чаще студенты, нежели люди в возрасте или дети. Не доходя до площади, мы свернули на пешеходную улицу, где располагалась кафешка. Скинули рюкзаки у столика на веранде, зашли внутрь, чтобы заказать еду, и вернулись с номерком, по которому официант находит нужный стол.

Максим ёрничал на стуле. Я решил воспользоваться случаем и начать расспрашивать его первым:

– Куда ты в итоге поступил?

– Подавал документы в Воронеж и Саратов, везде прошёл, но говорят, у нас кафедра сильнее. Решил никуда не переезжать.

– И кто ты теперь по специальности? – спросил я.

– Агроном. Направление «Селекция и генетика сельскохозяйственных культур». Пока не знаю, чем конкретно буду заниматься, но работа очень актуальная, после выпуска смогу устроиться в лабораторию, говорят, сейчас не хватает спе-

циалистов. Нам на посвяте даже халаты выдали!

Он достал телефон и нашёл фотографию с однокурсника-ми. Я не сразу узнал, где на фотографии Макс: в халате его пузо не выпирало, а создавало объём, и по сравнению с худыми однокурсниками, на которых халаты откровенно висели, Максиму он придавал солидности.

– Тебе очень идёт, – сказал я и подумал, что это единственная одежда, в которой Максим выглядел серьёзным. В ней он соответствовал новому статусу, будущий специалист в области агрономии. Когда ты сопливый школьник, к тебе относятся по-детски, как будто ты не человек, а ручная собачка в курточке. В магазине просят паспорт, взрослые подтрунивают в духе «а где твои родители?», на работу не устроиться. Но сейчас всё должно было измениться. Нам тоже хотелось вести себя как взрослые люди – мы и были взрослыми, но теперь могли это доказать.

– Спасибо. А как у вас прошло первое сентября? На каком ты вообще направлении?

– Web-программирование. Формально, мы теперь учимся в одном вузе, но я на заочку, поэтому первого сентября у нас почти и не было. Раздали студаки и отпустили. У меня там дурацкая фотка: когда отдавал документы в универ, принёс распечатанные фотографии, но не думал, что на студак нас будут снимать прямо там. Вот и получилось, что даже на документе я в спортивном костюме. – Достал из кармана студак, чтобы похвастаться.

Девушка принесла столовые приборы, завернутые в салфетку, хлеб и пузатый горшочек, из которого выглядывала жареная картошка. Максим вернул студенческий билет и придвинул горшочек к себе.

– Жень, пока я ем, расскажи, как всё происходило!

– Что происходило?

На самом деле я понимал, что имеет ввиду Макс. Он сидел уже с набитым ртом.

– Как-как... – Я глубоко вздохнул: рассказывать историю придётся с самого начала. – Сначала Валун написал письмо в общий чат. Пригласил всю команду, а позже добавил, что мы должны прийти в обязательном порядке. Тогда я ещё не понимал, почему. По иронии судьбы в тот день я сдавал ЕГЭ по информатике, и мне пришлось писать экзамен не четыре часа, как полагается, а два, два с половиной максимум. Кстати, угадай, в какой школе мы писали экзамен?

– В какой?

– 42-й! Хоть посмотрел, что у них там на втором этаже. Вообще, странное чувство, вроде сто раз там уже был, а вроде и нет: металлоискатели, парадная форма. Я, кстати, после экзамена так на стадион и побежал, в брюках и белой рубашке. Нас в фойе ждал Валун, собрал всех, пустил на самый последний ряд. Матч – сам понимаешь, серьёзный, собрались болельщики колоритные, дедушки и бабушки с шарфами, которые ещё с 70-х за клуб болеют, атмосфера такая, такая... Торжественная! И была бы ещё более торжественной,

если бы Никита кофе на чужие куртки не разлил.

– Как он, кстати? Поступил?

– Да, на физкультуру по льготе. Леонид Геннадьевич помог, через знакомых.

– Понятно. Ну так что, как матч?

– Ну и вот, после матча собрались журналисты, фотографы, долгая автограф-сессия, нас даже сфотографировали всех вместе: академию и тех, кого в коридоре выловили из основного состава. Валун ещё фразу странную ляпнул, в духе «будет вам на память о наших тренировках», как будто прощается. И потом сразу объявили каникулы.

– Интересно!

– Да, столько всего за каникулы поменялось. Знаешь, кого недавно встретил?

– Ну?

– Багрина! После завершения карьеры он основал своё агентство, решил начать с воспитанников. Приехал в офис, говорят, с кем-то даже подписал контракт. Интересно, что у них в трудовой книжке написано.

– Наверное, «профессиональный спортсмен» или «спортсмен-волейболист», что-нибудь такое. Как думаешь, есть какие-нибудь интересные пункты в контракте?

– Слышал только, что старшие рассказывали. Прописано всё то, что и так понятно: ходить на тренировки, слушаться тренера, не вести переговоры с другим клубом. Из интересного разве что «поддерживать репутацию клуба». А, и «не

разглашать сведения о заработной плате».

– Блин, а я только хотел спросить о зарплате.

– Знаю опять же по слухам. Ты ещё работаешь с атрибутикой?

– Да.

– Ну вот, думаю, вы плюс-минус одинаково получаете. Разницы между тем, играть за вторую команду или продавать футболки первой, особо нет.

Мне принесли поке с лососем и облепиховый чай. Пока я разливал чай по кружкам, продолжил рассказывать про остальных ветеранов:

– Ключева пригласили в тренерский штаб, Дубовский ушёл в аналитику, про Багрина ты сам теперь знаешь, Скрипулина пригласили на телевидение, будет комментировать матчи. Треухин ещё до завершения карьеры проходил тренерский курсы и получил лицензию.

Максим откусил хлеб, и, не без доли зависти, произнёс:

– Да-а, Треухин-тренер – это мечта!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.